

Сахиб ДЖАМАЛ,
кандидат исторических наук

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕСНА “ПЕРВОЙ РЕСПУБЛИКИ”

АДР в сфере интересов великих держав

ЧАСТЬ 2-я

Как было показано нами в предыдущей статье, влияние российского и турецкого факторов стали важнейшими причинами падения АДР. Однако не менее важную роль в процессе заката Первой республики сыграло также отсутствие полноценной военной, политической и дипломатической поддержки со стороны союзников – держав-победительниц в первой мировой войне (США, Англия, Франция, Италия и Япония, сформировавшие Верховный совет открывшейся 12 января 1919 года Парижской мирной конференции, который позже - в марте 1919 г. после «отсечения» Японии - превратился в «Совет четырёх»).

В стратегии стран «большой четверки» признание независимости АДР и других национальных республик, созданных на окраинах бывшей Российской империи, рассматривалось в качестве не самостоятельной, а производной от отношений с Советской Россией задачи. Признание независимости АДР находилось в жесткой зависимости от решения т.н. «русского вопроса», под которым они подразумевали успех или провал своей политики реставрации монархического или буржуазно-демократического строя в России. Поэтому и **поддержка АДР осуществлялась «союзниками» лишь постольку, поскольку она отвечала интересам экономической блокады большевистской России, сужения сферы ее влияния на европейском и закавказском направлениях.**

На начальном этапе – в 1918-1919 гг. ведущие союзные державы были солидарны в необходимости ослабления геополитических позиций Советской России по всему периметру ее границ, рассматривая ее как источник большевистской угрозы цивилизованному Западу. Наиболее активным сторонником формирующейся антироссийской политики союзников стал Лондон - именно у него имелись наиболее глубокие причины желать ослабления России. Британия традиционно рассматривала ее как своего геополитического противника по всему евразийскому континенту и не была заинтересована в возрождении на месте царской России сильного централизованного государства, которое могло бы претендовать

на британскую зону интересов на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке и особенно в Индии.

В результате именно Лондон стал главным застрельщиком вооруженного вмешательства на территории Советской России. По окончании войны с Германией правительством Англии был принят ряд решений, направленных на дальнейшее развертывание ранее начатой интервенции против России (английские войска были направлены в Россию еще весной и летом 1918 года). В частности, было принято решение оказать помощь и поддержку генералу Деникину и адмиралу Колчаку.

Однако, несмотря на свой воинственный настрой, **правлящие круги Великобритании уже в начале 1919 года ощущали предел своих возможностей по оказанию силового воздействия на большевиков.** В этой стране сложилась такая политическая обстановка, что расширение вооруженной антибольшевистской интервенции и продолжение экономической блокады могли вызвать серьезные внутриполитические и экономические потрясения. Перед британским правительством со всей остротой вставали более важные внутри- и внешнеполитические проблемы: урегулирование финансового кризиса в стране, борьба с парламентской лейбористской оппозицией, выступавшей против вмешательства в гражданскую войну в России, бурный подъем стачечного движения на фоне роста влияния профсоюзов, солдатские восстания с требованиями немедленной демобилизации.

Неспокойно было и в странах британской колониальной системы. Национально-освободительное движение охватило в той или иной степени практически все колонии и зависимые страны, прежде всего Египет и Индию. Волнения в этих странах показали, насколько уязвимы позиции Лондона в колониях и насколько ограничены его возможности по сохранению своего влияния в Закавказье. Начальник британского генштаба Генри Вильсон писал в связи с этим в апреле 1919 г. следующее: «Все мои усилия связаны сейчас с тем, чтобы вывести наши войска из Европы

и России и сконцентрировать все наши силы в новых очагах восстания, т.е. Англии, Ирландии, Египте и Индии» (1, 404).

Кроме того, после окончания первой мировой войны и капитуляции Германии стали обостряться англо-французские противоречия. Франция, оставшись после войны с огромной армией, стремилась к лидерству в Европе, с чем не собиралась мириться Англия. Как отмечал в связи с этим советский историк В.Трухановский, «чтобы отстоять свои интересы в предстоящей дипломатической борьбе с Францией, Англии нужны были все ее наличные силы, и поэтому она не могла отвлекать их в сколько-нибудь значительной степени для борьбы с Советской Россией» (2, 188).

Все эти процессы отразились на политике британского правительства в отношении АДР. Наступил этап **окончательной переоценки им своих возможностей по поддержке независимости закавказских республик – прежде всего Азербайджана и Грузии, и сдерживанию необратимого процесса восстановления Москвой контроля за данным регионом.** Уже в середине 1919 г. в меморандуме британского внешнеполитического ведомства отмечалось, что «британские интересы были недостаточно сильны для обеспечения более чем недолгого выполнения этой неблагодарной миссии (опеки над закавказским регионом – прим. авт.)» (цит. по 3, 45).

В результате британские войска, которые считались гарантом хрупкой независимости АДР, были выведены из Закавказья к концу августа 1919 г., не считая небольшого гарнизона в Батуми и дипломатической миссии в Баку во главе с верховным комиссаром в Закавказье Оливером Уордропом.

Что касается США, то они в гораздо большей степени были озабочены продвижением на Парижской конференции своего проекта новой мировой организации – Лиги наций. В основе европейской политики Вашингтона в период конца 1918 – начала 1920 гг. было стремление создать такую систему равновесия, в которой немцы сдерживали бы англичан и французов, а малые страны Европы – крупные. Только такая система могла обеспечить лидирующее положение США в послевоенном мире, их роль общеевропейского и мирового арбитра. «Поставить разоренную Европу в зависимость от колоссальной экономической мощи США, создать мировую организацию во главе с Соединенными Штатами, закрепить сдвиг в мировой политике, явившийся результатом резкого ослабления Европы в 1914-1918 гг., остановить и заблокировать социальную революцию в Восточной и

Центральной Европе и после этого триумфально возвратиться в США, оставляя свое имя на скрижалях истории, а США во главе мира», – такой была политическая линия Вудро Вильсона в Париже (4, 462).

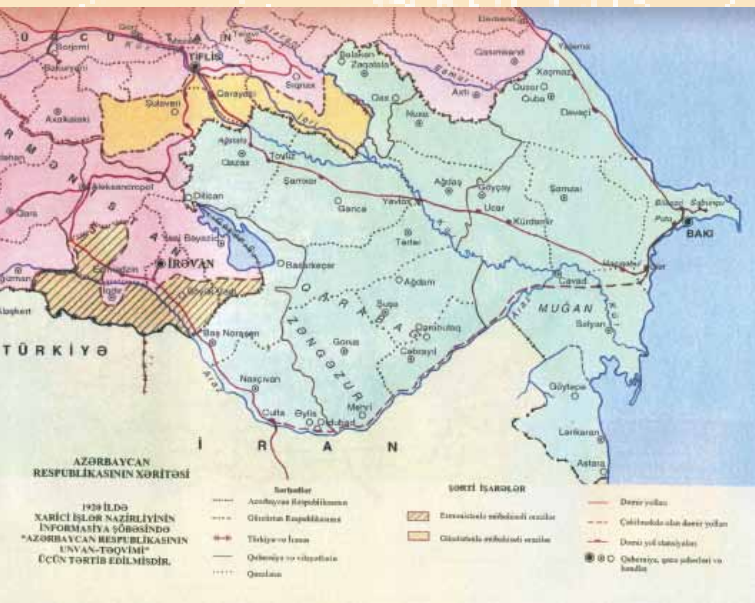
Что касается российского направления американской политики, то оно было производным от вышеуказанной линии. Россия становилась элементом европейской системы сдержек и противовесов, контрбалансируя Германию. По этой причине **вопрос о новых республиках, провозглашенных на территории бывшей Российской империи, рассматривался не в плане их признания, а в контексте создания противовеса России,** подталкивания правительства большевиков к выполнению отведенной ему роли.

Определяющим для российской политики США было также то, что они имели относительно небольшие по сравнению с европейскими союзниками ставки в России – с точки зрения объемов торговли, капиталовложений и интересов безопасности. По мнению американского историка А.Мейера, Россия представляла для Америки сравнительно небольшой интерес: «В свете того, что Америка является преимущественно военно-морской державой, а Россия – континентальная держава, она не представляет для Америки угрозу. В этом смысле главной целью Вашингтона является скорее изгнание Японии из Восточной Сибири, чем создание там зоны американского влияния» (4, 506).

В связи с вышеизложенным США не торопились с признанием и политической поддержкой новых независимых республик на территории бывшей Российской империи, в том числе и АДР. Именно на эту позицию США обратил внимание в своих донесениях из Парижа председатель делегации Азербайджана на Версальской мирной конференции Али Марданбек Топчибашев. Он отмечал, что на состоявшейся 28 мая 1919 г. встрече членов делегации с президентом США Вильсоном последний ясно и недвусмысленно определил позицию своей страны:

- 1) США не хотят делить мир на мелкие части;
- 2) для Азербайджана было бы лучше, если бы он проникся идеей образования на Кавказе конфедерации;
- 3) эта конфедерация могла бы находиться под покровительством какой-нибудь державы по поручению Лиги наций;
- 4) вопрос о признании АДР не может быть решен раньше русского вопроса (5, 61).

Что до позиции континентальной Европы, то представители Италии в беседах с членами делегации АДР

на Парижской конференции высказывались даже в том плане, что если «образуется Российская Федеративная Республика (имелась в виду не большевистская, а буржуазно-демократическая республика – прим. авт.), то, быть может, Кавказская конфедерация войдет в состав русской федерации» (5, 65). В июне 1919 г. в развитие данного подхода при активной инициативной роли Англии союзными державами рассматривался вопрос о признании Колчака в качестве правителя на территории бывшей Российской империи, что вызвало ноты протеста со стороны делегаций Эстонии, Латвии, Грузии, Белоруссии, Украины и Азербайджана.

После отставки 19 июня 1919 года правительства Орlando интерес Италии к закавказскому региону еще больше ослаб. Новый премьер-министр Франческо Нитти (он продержался до июня 1920 г.) отменил данное в мае 1919 г. официальным Римом – не без нажима со стороны Лондона – обещание направить на Кавказ итальянские войска на смену британским. Перед новым правительством стояли более актуальные внутренние проблемы. Что касается внешней политики, то здесь приоритетом был вовсе не Азербайджан, а урегулирование спорных территориальных вопросов с Грецией (из-за Албании) и Югославией. В итоге позиция Рима по азербайджанскому вопросу была недвусмысленно сформулирована 31 июля 1919 г. в телеграмме главы итальянской военной миссии в Закавказье полковника Габба главе МИД АДР М.Джафарову: «Отправка итальянских войск в Закавказье в замену британских войск не будет иметь место». Итальянские приоритеты лежали совсем в другой области. «Правительство Итальян-

ского Королевства, – отмечалось в этом документе, – желает поддерживать дружеские отношения с правительством Вашей республики и способствовать развитию коммерческих, финансовых и промышленных отношений между обеими странами» (6, 302-303). В развитие этого курса в мае 1919 г. Азербайджан посетила итальянская военная миссия, а 22 февраля 1920 г. в Баку прибыла представительная (в составе 33 человек) торговая делегация Италии во главе с сенатором Конти.

Франция еще меньше, чем ее союзники, выражала готовность поддержать независимость АДР, которая не входила в сферу ее интересов. В декабре 1917 г. Франция и Британия разделили между собой «сферы ответственности» применительно к территории бывшей Российской империи (Лондон подтвердил действие этого соглашения 13 ноября 1918 г.). В соответствии с этим разделом зоной ответственности Великобритании становились Северный и Южный Кавказ, а Франции - Украина, Крым и Бессарабия.

Кроме того, поддерживая антироссийскую политику своих союзников (США, Англии и Италии), официальный Париж ставил перед собой несколько иные цели. Как страна, которая понесла наибольший ущерб в войне, в европейских делах Франция была больше обеспокоена нейтрализацией Германии и по этой причине выступала не против России как таковой, а против ее большевистского правительства - союзника Германии по Брестскому миру. Она была заинтересована в установлении в России такого режима, который стал бы противовесом Германии. Но, понимая, что появление такого режима - не вопрос ближайшего времени, Париж делал ставку на Польшу как на свой форпост в Восточной Европе и контрбаланс Германии, и в этом плане склонялся к поддержке польских (а также румынских) территориальных притязаний к соседним Литве и Украине. С другой стороны, в контексте своего стратегического противостояния с Германией Франция была заинтересована в поддержке сепаратизма стран Балтии и Украины, рассматривая независимый статус данных стран как барьер на пути возможного германороссийского сближения и усиления своего рейнского соседа.

В рамках зарождавшегося – и уже ощущавшегося на парижских мирных переговорах – послевоенного соперничества между Францией и Великобританией Париж, конечно же, беспокоили попытки Лондона прибрать к рукам нефтяные богатства бакинского региона, которые с учетом доминирования Британии в Персидском заливе могли сделать ее монополистом

в области нефтедобычи. Однако данная обеспокоенность не вылилась в серьезные шаги на южно-кавказском направлении. АДР не являлась предметом пристального и заинтересованного внимания французской дипломатии.

Таким образом, несмотря на то, что большевизм по-прежнему рассматривался западными союзниками, и, прежде всего, Великобританией, имевшей интересы в Персии, Турции, Индии и в регионе Южного Кавказа, как серьезный фактор дестабилизации их региональных позиций, они не торопились связывать себе руки по отношению к будущей России – возможно, дружественной Западу – признанием АДР.

Но в конце 1919 г., когда в ходе гражданской войны в России произошел перелом и возникла угроза прорыва большевиков через Кавказ в Персию и Турцию, для союзников наступил «момент истины». 17 ноября 1919 года премьер-министр Англии Ллойд Джордж выступил в Палате общин с речью, в которой выражалась глубокая обеспокоенность развитием ситуации на Кавказе и возникшей угрозой продвижения большевиков к Ближнему Востоку. Показательно, что в речи премьера дважды был упомянут Азербайджан как страна, не желающая входить в состав Советской России. В конце ноября Ллойд Джордж имел беседу с главой американской делегации в Париже Полком, предупредив его, что единая большевистская Россия превращается в серьезную опасность для Европы, и поэтому «Грузия, Азербайджан, Бессарабия, Украина, балтийские провинции и Финляндия, а также, возможно, и Сибирь должны быть независимыми» (цит. по 2, 203).

Выработке более решительной политики союзников, прежде всего Великобритании в значительной степени способствовали донесения британских представителей в Баку и Тифлисе, которые отчаянно призывали не «сдавать без боя» этот стратегически важный регион, богатый нефтью и открывающий путь к традиционным «сферам интересов» Лондона.

5 января в подробной телеграмме с анализом ситуации, сложившейся в Азербайджане, британский эмиссар в Баку полковник Стокс констатировал: «Если правительство Его величества выступает за сохранение дружбы с Азербайджаном, или же за установление контроля над ним, устранение турецкого влияния и большевизма, то представляется важным, чтобы ему была оказана немедленная поддержка». Отмечая необходимость предоставления стрелкового оружия и снаряжения азербайджанской армии, он призвал Лондон к решительным действиям: «Исходя-

щая от большевиков в Азербайджане угроза может быть устранена только одним из двух способов: а) немедленная дружественная поддержка Азербайджана, б) отправка британских войск в Баку».

На основании этого сообщения 6 января Уордроп телеграфировал из Тифлиса в Лондон лорду Керзону: «Большевики не смогли расшатать Европу и договорились с мусульманами (Турцией – прим. авт.), чтобы напасть на Великобританию. ...Скорый крах Деникина весьма вероятен, и Закавказье становится местом, который Великобритания должна защищать». «Я хотел бы убедить правительство Его величества в необходимости принять немедленные меры для поддержки Закавказья против большевиков и турок», – отмечал он далее.

Вопрос о том, какой быть британской политике на Ближнем Востоке и как реагировать на угрозу большевиков в Закавказье, рассматривался 9 января на заседании т.н. «Восточного комитета» – специального органа при правительстве Великобритании, учрежденного в 1918 году для выработки согласованной британской политики на Ближнем Востоке (председателем Комитета был лорд Керзон). На нем присутствовали министр финансов, представители министерств по морским делам, по делам Индии, иностранных дел, авиации, государственный секретарь по вопросам обороны (7, 197-199). Представители Министерства обороны предложили рассмотреть три линии обороны против возможного наступления большевиков. Но при обсуждении этих вариантов они заявили об отсутствии у них возможности выделить две дивизии. Причем было отмечено, что даже если такие силы были бы в наличии, то они с большей эффективностью и пользой использовали бы их на польском фронте, где шли боевые действия между армией Пилсудского и Красной армией, или же на юге России для поддержки генерала Деникина. Представители Министерства авиации заявили о невозможности выделить самолеты для защиты Кавказа.

В отличие от генштаба и авиаторов, представители британских морских сил высказались за необходимость удерживать Батум и заявили о готовности защищать Каспийское море, если будет сохранен контроль за Баку. Точка зрения Министерства обороны в итоге возобладала и была доведена телеграммой от 12 января до членов британской делегации на мирной конференции в Париже. Суть ее сводилась к следующему: «Для сохранения контроля над Каспием необходимо удерживать линию обороны от Батуми до Баку с помощью двух дивизий союзников, и их количество, возможно, придется увеличить. В силу

сложившейся повсеместно ситуации эти силы не могут быть выделены из британских ресурсов. Что же касается оказания **материальной помощи вооруженным силам Грузии и Азербайджана, то этот вопрос не рассматривается в свете возможного скорого коллапса генерала Деникина. В этом случае такая помощь не сможет помочь этим государствам защитить себя от большевиков, пока им на помощь не будут отправлены также и войска.** В свете вышеизложенного, пока другие союзники не отправят две дивизии, присутствие британских сил в Батуме не имеет никакого смысла. Поэтому позиция генштаба заключается в том, что они должны быть эвакуированы, как только сопротивление генерала Деникина будет окончательно сломлено, и до того, как это повлечет для нас дополнительные обязательства, которые мы не можем выполнить».

Британское военно-морское министерство, разочарованное итогами заседания, отправило 13 января лорду Керзону телеграмму с критикой позиции Министерства обороны, которое, как было отмечено, «притворилось больным и проявило полное безразличие к каким-либо усилиям для предотвращения прорыва большевиков в данный регион». «Если были бы отправлены две дивизии для удержания линии Батум-Баку с целью укрепления двух республик, - отмечал лорд Хардинг, - то Адмиралтейство предприняло бы усилия для восстановления контроля за Каспием в течение следующего месяца». Он предупреждал, что в результате занятой военными позиции Грузии, Азербайджан и, возможно, Армения перейдут в руки большевиков. «Наше положение будет унижительным и губительным для нашего престижа на Востоке до тех пор, пока военная политика будет отступать отовсюду, где возникает угроза», - подытожил Хардинг.

В итоге Лондон отказался от планов по активной вооруженной защите региона и военной поддержке АДР. Однако полностью «умыть руки» и отойти в сторону он не мог. Настойчивые телеграммы от Уордропа

и Стокса, позиция Адмиралтейства, сближение кемалистов и большевиков, а главное - растущая день ото дня «красная угроза» зоне британских интересов привели к выработке компромиссной позиции Лондона: «да» признанию, «нет» - отправке британских войск.

Немаловажной в этой ситуации была позиция премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа и главы британского МИД лорда Джорджа Натаниэля Керзона. Ллойд Джордж исходил в своей политике из приоритетности 4 основных задач - укрепление Британской империи и ее торговли, обеспечение доминирующего положения Британии на море с целью защиты империи и ее торговли, а также сохранение баланса сил в Европе для предотвращения любых попыток бросить вызов британским интересам. В этом плане поступающие из Баку и Тифлиса сигналы о большевистской угрозе встречали полное сочувствие главы правительства.

Что касается Керзона, то этот убежденный поборник «цивилизаторской» миссии Британии на Востоке, яркий представитель «восточной школы» британской дипломатии, с именем которого связаны укрепление британских позиций в Индии (в 1899-1905 гг. Керзон был её вице-королем), экспедиция в Тибет в 1904 г., установление фактического британского протектората над Кувейтом и монопольного влияния Лондона в Афганистане, заключение (в августе 1919 г.) англо-иранского соглашения «О британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии», которое установило фактический протекторат Англии над этой страной, не мог безразлично наблюдать за продвижением большевиков в Азербайджан, за которым открывалась дорога в «родные» для Англии Персию, Турцию, Афганистан и Индию. Энергичный проводник экспансионистской политики Лондона на Востоке, он в то же время считал, как отмечал знавший его лично дипломат и член британской делегации на Парижской конференции Гарольд Николсон, что идеальным является такой мировой порядок, при котором Англия не вмешивается в дела Европы, а Европа не вмешивается в дела Азии и Африки, т.е. в дела Англии (1, 440). Именно по инициативе Керзона 10 января была созвана т.н. «Вторая парижская конференция» (основная, «первая» конференция завершила свою работу с подписанием 28 июня 1919 г. Версальского договора между союзниками и побежденной Германией) с участием министров иностранных дел Англии, Италии и Франции, а также послов США и Японии во Франции. Выступивший на этой сессии Верховного совета союзных держав Керзон дал анализ ситуации

на Кавказе на основе телеграмм своих представителей в регионе, предупредив об угрозе, исходящей от большевиков, и об их возможном альянсе с кемалистами. 11 января Верховный совет принял по предложению Керзона постановление, в котором отмечалось, что **«союзные и объединенные государства совместно признают правительства Азербайджана и Грузии на уровне де-факто»**. Данное решение было принято представителями Англии, Франции и Италии. Позже к нему присоединилась Япония, США же заявили об отказе.

15 января в здании МИД Франции состоялась церемония официального вручения данного решения азербайджанской делегации. В течение 15-19 января на уровне военных экспертов обсуждался вопрос об оказании военной помощи двум признанным республикам. Как отмечает азербайджанский историк Джамиль Гасанлы, проделавший огромную работу по изучению наследия АДР в архивах США, 19 января Верховный совет при участии глав делегаций Азербайджана и Грузии вновь всесторонне обсудил вопрос о способах поддержки закавказских республик.

Доклад военных экспертов представил маршал Фердинанд Фош. Клемансо, Фош и военный министр Черчилль выступили за отправку войск на Кавказ, а премьеры Британии и Италии Ллойд Джордж и Нитти предложили ограничиться лишь поставками оружия и снаряжения. Как отмечает Дж.Гасанлы, в ходе обсуждения Ф.Фош заявил, что рассматривает оборону Кавказа как часть борьбы с большевизмом, и что во имя этой цели необходимо поддержать такие страны, как Азербайджан, Грузия, Бессарабия, Польша, Эстония и Латвия. Более того, он выступил за создание союза восточно-европейских и закавказских республик против большевиков (8, 13-15).

Подводя итог заседания, британский премьер заявил о необходимости срочно оказать помощь республикам Закавказья в виде поставок оружия, военного снаряжения и обмундирования. При этом он вновь подчеркнул невозможность отправки войск в Азербайджан и Грузию, отметив, что этим республикам следует укреплять свою обороноспособность за счёт собственных армий. В итоге Верховный совет принял постановление, согласно которому **«союзники, не имея возможностей для отправки войск в закавказские республики, выражают намерение помочь поставками вооружения, военного снаряжения и продовольствия»**.

В действительности же серьезной помощи оружием союзники АДР так и не оказали. Как отмечает канадская исследовательница Маргарет Мак-Миллан,

признав кавказские республики, Великобритания поставила им некоторое количество оружия. «Министерство обороны воспользовалось данной ситуацией для того, - писала она, - чтобы избавиться от излишков канадского оружия фирмы «Росс», славившегося способностью заклинивать даже в небоевых условиях» (1, 443).

Более того, **признание АДР де-факто европейскими странами не переросло даже в стабильную политическую поддержку**. Уровень политической и дипломатической поддержки независимости Азербайджана по-прежнему был привязан к тому, как решался стратегический для союзников «русский вопрос». ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Margaret McMillan. Paris 1919 (Six months that changed the world). New York, 2003.
2. Трухановский В.Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. Москва, 1968.
3. Свиетоховский Тадеуш. Русский Азербайджан. Журнал «Хазар», Баку, № 3, 1990.
4. Уткин А.И. Унижение России: Брест, Версаль, Мюнхен. Москва, 2004.
5. Донесения Председателя делегации Азербайджанской Демократической Республики на Версальской конференции (март-декабрь 1919 г.). «Хазар», №1. Баку, 1989 г.
6. Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку, 1998.
7. Архив МИД Великобритании.
8. Гасанлы Джамиль. Признание АДР на Версальской мирной конференции. Журнал ИРС-Наследие, № 3(39), 2009, сс. 10-16.

The background and course of the 1919 world conference in Paris, along with the recognition by the Entente powers of the independence of Azerbaijan and Georgia and the need to give these young republics military help, are traced in archive materials and literary sources in this article. From the outlined facts it is clear that the great powers took this step because of their geopolitical interests, combined first and foremost with attempting to prevent the spread of Bolshevism in strategically important regions of the Caucasus and beyond - the Middle East.